

Этот Демон...

«Не может быть атакован и не может атаковать других.»

Шэянь размышлял об этом свойстве мстительного духа. Ему казалось, что он что-то упускает. Он вдруг обыскал свое тело на предмет каких-то объектов, и его внимание неожиданно зацепилось за спрятанную в отпечатке кошмара вещь. Его сердце дрогнуло. «Дух покойного гоблина...та штука может пригодиться.»

Шэянь удивительным образом вспомнил о древнем золотом фунте, который он получил еще в мире Пиратов Карибского Моря! Этот фунт в свое время был успешно «позаимствован» у Криса, и он явно был помечен как очень ценный предмет. Стоил он немало, к тому же его можно было использовать для получения услуги у какого-нибудь определенного сюжетного персонажа. Несмотря на жалкий показатель шарма Шэяня, он получил отличный опыт в общении с уважаемым менеджером Гринготтса, Несметным. А ведь на гоблинов атрибут шарма действовал меньше любого другого существа....

«Призрак гоблина все равно остается гоблином, верно?» – размышлял Шэянь. Он вытащил золотой фунт, зажав его между просветами своих пальцев.

Денг~

Раскрутившись, монетка взлетела вверх, а затем приземлилась обратно на ладонь.

Призрак гоблина услышал отчетливый звук монеты. Он быстро развернулся, и его изначально обиженное выражение лица полностью заменилось вождением.

Шэянь развел руки в стороны.

– Сдается мне, нам есть, что обсудить, многоуважаемый господин гоблин.

Гоблин тут же разъярился.

– Господин? Ты назвал меня господином! Невоспитанный сопляк! Я герцог Панк Цзиньдин, и этот титул мне присвоил лично император! Вот что я тебе скажу: я точно не изменю свое решение. Я всегда буду мешать тем, кто пытается приблизиться к этому демону! Всегда!

– Да не нужен мне твой демон, – пожав плечами, серьезно ответил Шэянь. – Чтобы прибыть сюда, мне пришлось преодолеть бесчисленные трудности. Сам я с востока, из династии Тан. И прибыл я только за тем, чтобы мельком взглянуть на ваше величие, герцог!

Острые уши призрачного гоблина с небольшой дрожью потянулись вверх. Он мягко погладил свою бороду, а затем, покашливая, попытался дать Шэяню отпор:

– Перестань меня обманывать, ты здесь точно ради демона.

– Конечно же нет, – решительно и убедительно отвечал Шэянь. – С тех самых пор, как я случайно наткнулся на эту неизмеримо ценную древнюю золотую монету, мне так и не удалось найти какую-нибудь информацию об ее происхождении. Более того, я совершенно неспособен оценить подлинность монеты. Ради этого я много путешествовал по земле, но нашел только разочарование. Однако в этот момент отчаяния менеджер Гринготтса, мистер Несметный,

получив от меня 30 фунтов, поведал мне крайне важные новости: остатки последних ученых расы гоблинов до сих пор остаются в этом месте. Потому-то я и решил наведаться сюда.

Дабы подтвердить свое заявление, Шэянь снова вытащил невероятно полезный отсеченный палец гоблина, уже в который раз пытаюсь им воспользоваться. Панк Цзиньдин получи палец и пощупал его, после чего кивнул и отложил его в сторону. Он был не в силах скрыть свой восторг и, как следствие, начал взволновано махать руками.

– Несметный? Воу! Знаю, он, должно быть, кровный наследник императорской семьи. Хотя ты не произвел на меня хорошего впечатления, я должен признать твою предусмотрительность, да и удача тебя не подвела. Верно! Перед тобой стоит герцог империи Панк Цзиньдин, у которого имеются и другие титулы, такие как Мастер Геральдики, Знаток Эмблем, Авторитетный Оценщик Чистоты Золота... Что ж, как насчет того, чтобы поднести золотую монету поближе ко мне. Отсюда я не смогу определить чистоту.

Шэянь смиренно улыбнулся и положил древнюю монету в полупрозрачную ладонь Панка. Глаза гоблина горели жадностью и сияли сосредоточенностью. Он сразу шокировано выдохнул.

– Небеса! Ни одна ранее виденная мной монета не могла похвастаться такой чистотой. Этот прекрасный оттенок золота может очаровать кого угодно. Любой гоблин с радостью отдастся этой монете...да еще и эта странная, но утонченная гравировка. Какие оригинальные контуры! Проклятье, почему в моей памяти нет никакой информации об этом совершенстве? Черт, нужно проверить сборник геральдики...

Шэянт тут же ахнул.

– Я не ослышался? Я точно не ослышался? Простите мне мою дерзость. Герцог, вы сказали, что чистота этой монеты лучше, чем у всех тех монет, которые вы видели ранее?

Панк Цзиньдин воскликнул:

– Вне всяких сомнений! Я в этом полностью уверен. Я даже посмею поклясться именем моего 3,731-летнего клана Цзиньдин. За любовь к золоту! Тот, кто позорит или ставит под сомнение золото должен быть повешен или сожжен на костре!

Дыхание Шэяня восстановилось, и он ответил:

– Ну раз такое дело, у меня больше нет никаких беспокойств.

Гоблин попытался укусить монету, несмотря на всю бесполезность этого действия для призрака. Однако он все-таки переспросил:

– А о чем это ты беспокоился?

– Я кое с кем поспорил. Тот идиот считал, что эта монета — всего лишь кусок меди. В итоге у нас разгорелся жаркий спор, в результате которого даже пострадала наша семейная собственность, – на полном серьезе продолжал говорить Шэянь. – И вот мне наконец удалось найти авторитетного гоблина, который подтвердил и громко объявил о том, что это золотая монета. Так вот, могу ли я сделать маленькое предложение уважаемому герцогу Панку Цзиньдину?

– Маленькое...предложение? – с подозрением переспросил старый гоблин. – Разумеется. Но в это предложение ни коим образом не должно вовлекаться мое благосостояние.

- Если...если я подарю вам небольшой кусочек этой древней монеты, окажет ли мне герцог Панк Цзиньдин честь в одном вопросе, а именно предоставит ли он мне задокументированный сертификат оценки? - осторожно спросил Шэянь.

- Подарок? Я уже 10,000 лет не слышал звучание этого сладкого слова! - Брови герцога с наслаждением поползли вверх. - Ты, конечно, слишком много на себя берешь, но, к твоему счастью, у меня доброе сердце, так что я согласен.

Закончив говорить, призрак гоблина решил сделать сертификат, но он не мог найти ни бумагу ни перо. В итоге у него стали пошаливать нервишки.

Шэянь дугой выгнул брови.

- Уважаемый господин Панк Цзиньдин, вы и сами должны знать, что время — деньги. Если уж согласились на мою просьбу, то перестаньте тратить мое время. Я могу дать вам еще 5 минут, в противном случае мне придется потребовать мою милую маленькую монетку обратно.

- Обратно? Монетку? Нет!! - гоблин волнительно взвизгнул. - Никто не заберет монету из моих рук! Особенно, когда речь заходит об этой загадочной, неведомой любимой малютке! Она даже важнее моей жизни!

- Тогда гони сертификат! - в тон гоблину разъярился Шэянь. - Или ты мошенник?

- Мошенник? - Глаза герцога внезапно вспыхнули. - Возможно, это не такой уж и плохой вариант? Спасибо, что сказал мне об этом, молодой человек! ХА ХА ХА ХА!

Его истерический смех эхом раздавался по всей местности, после чего он сбежал куда-то в сторону. Спрыгнув с платформы, его фигура размылась и исчезла прямо в воздухе. После этого там, где он исчез, появилось обиженное лицо, которое затем полетело вверх.

Этот Панк Цзиньдин продолжал существовать в качестве призрака из-за чувства обиды на злые деяния, которыми занимался демон король. Однако сегодня все его мысли были направлены на ранее не виданную им архаичную золотую монету. Бесконечная горечь гоблина успешно рассеялась, и он естественным образом восстановил свою свободу. Это можно рассматривать как непосредственное доказательство сущности гоблинов — золото для них всегда превыше всего!

Теперь между Шэянем и демоном королем не было никаких препятствий! Шэянь не в силах противостоять собственному любопытству шагнул вперед, чтобы осмотреть золотой трон. К его удивлению, на троне сидел закутанный в черный плащ низкорослый уродец. Рост его приблизительно составлял 1,5 метра, однако голову и лицо не удавалось рассмотреть. Сзади к его левой лопатке была привязана старая и грязная мешковатая сумка. С виду этот гоблин выглядел одновременно жалко и лукаво.

«Это...это тот самый ужасный демон король? Да это ж обычный гоблин! И они говорили, что ему даже бог ничего не мог сделать?» - Шэянь просто не мог поверить своим глазам. Он не мог не всколыхнуть в своей памяти изображение того высокого и уверенного в себе существа, который истреблял врагов одним движением головы. Да еще и эта сумка... Шэянь чуть не блеванул. Само собой, он ожидал, что между теми гравировками и реальностью будет разница, но эта разница была сродни сравнению неба и земли!

Возможно, из-за своей шоковой реакции Шэянь случайно проделал несколько едва заметных движений, однако этого хватило для того, чтобы завернутый в черный плащ маленький уродец

слегка склонился вниз! По его телу пошли трескающиеся звуки, после чего несколько сухих костей сломались. Он начал падать на пол, но не успел достигнуть его, потому что обратился в пыль. В мгновение ока от демона короля не осталось даже черного плаща — все рассыпалось в мелкий порошок. Остался лишь золотой трон.

Когда осыпались эти сухие кости, Шэянь вдруг обнаружил, что они были очень хрупкими и мелкими. Затем он сопоставил некоторые уникальные характеристики и сам характер гоблинов, а после добавил имеющуюся информацию. Внезапно он понял истину этой истории, теперь она была для него ясной, словно вода.

10,000 лет назад последний император империи гоблинов был крайне самовлюбленным, безнравственным и тираническим гоблином, который нагло вымогал у своего народа налоги. Кроме того, у него было несколько сверхъестественных способностей. Следовательно, когда слухи о его злобной натуре и способностях распространились по округе, все стали его бояться и почитать. Этот безумец даже заставил построить эту экстравагантную величественную имперскую гробницу, чем был очень похож на Цинь Шихуанди, помимо всего прочего, занимавшегося стройкой Великой китайской стены. В итоге этот император еще до развала империи спровоцировал ярость дворян...Поскольку демон король был гоблином, более поздние поколения не жалели сил для его восхваления. И после несчетного количества изменений в истории и разбавления оной водой, а также после всяких народных баек и прочего фольклора все превратилось в историю, которую Шэяню поведал Несметный.

Припомнив монумент на входе в гробницу, Шэянь пренебрежительно усмехнулся. Даже такой мелкий (даже для гоблинов) и ущербный парень попал в анналы истории, жестоким и злобным тираном. Если вспомнить те величественные резные изображения, то можно себе представить, как преувеличенно о нем отзывались в исторических писаниях.

Когда Шэянь все для себя разъяснил, он ощутил себя как-то гадко и неудовлетворенно. Отряхнув руки от песка, он подготовился покинуть это место. Однако отпечаток кошмара внезапно прислал ряд уведомлений, от которых Шэянь натурально оцепенел!